

Комментарии, заметки

УДК 327

КАНАДО-КУБИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2012 г. **А.И. Сизоненко***

Институт Латинской Америки РАН, Москва

В статье рассматриваются развитие и характер отношений Канады и Кубы в области политических, экономических и культурных связей. Особое внимание уделяется канадской политике конструктивного компромисса в отношении Кубы.

Ключевые слова: Канада, Куба, конструктивный компромисс, туризм.

Канадо-кубинские отношения представляют собой мало освещённый аспект в отечественной внешнеполитической литературе, хотя занимают особое место в системе международных отношений стран Западного полушария.

Несмотря на те или иные нюансы Канада и Куба имеют общие или близкие подходы к ряду актуальных международных проблем, выступают за противодействие негативным явлениям процесса глобализации, за многополюсную модель мироустройства, укрепление роли и авторитета ООН, против терроризма и незаконного оборота наркотиков. В годы Второй мировой войны Канада и Куба сражались с фашистской Германией и милитаристской Японией.

Канада и Куба установили между собой дипломатические отношения в 1945 году. С тех пор они ни разу не прерывались, несмотря на революционные перемены на Кубе и на антикубинскую политику США. Канада также никогда не вводила эмбарго на торговлю с Кубой и не присоединялась к американской политике в этом направлении. «Несмотря на те или иные расхождения между Оттавой и Гаваной, – считают исследователи Т. Леглер (Мексика) и С. Бараньи (Канада), – Канада постоянно проводила политику компромисса в отношении своегоカリбского партнёра, которая, по их мнению, является не чем иным, как двусторонними связями, основанными на торговле». Такая политика, как они считают, – «важный показатель канадской автономии в области внешней политики перед лицом США» [2, р. 132].

Ещё в декабре 1960 г. премьер-министр Канады Дж. Дифенбейкер (консерватор) сделал заявление, ссылаясь на международное право, о том, что Канада будет продолжать признавать революционное правительство Кубы, и критически высказался о политике США в отношении этой страны. Определённой сенсацией стало посещение Гаваны в 1976 г. премьер-министром П. Трюдо (либерал), который стал первым из лидеров западного мира, посетившим Остров Свободы. В 1998 г. такой же визит на Кубу нанёс премьер-министр Ж. Кретьен. Даже премьер-министр Б. Малруни, консерватор, известный своими тесными связями с администрацией Рейгана, и тот критиковал попытку Конгресса США

* СИЗОНЕНКО Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН. E-mail: alsizonenko@yandex.ru

использовать один из американских законов против Кубы. В целом канадским правительствам было присуще противление политике дипломатической изоляции Кубы и введению экономических санкций против неё. Тот же Дифенбейкер заявлял, что подобные меры будут только активнее подталкивать Кубу к сближению с социалистическим лагерем (что оказалось совершенно верным). Канадские правящие круги считали, что «компромисс и диалог» более эффективны, чем американская политика «кнута».

При этом те же круги считали (и считают сейчас), что канадская линия в отношении Кубы должна носить долгосрочно-перспективный характер. Политика компромисса исходит как из известного привилегированного положения Канады на кубинском рынке (о торговой стороне этой политики ниже) после ухода с него США, так и её перспективности. Она неоднократно официально поддерживалась разными правительствами Канады. Так, в 1990-е годы такой курс был formalизован правительством Ж. Кретьена, охарактеризовавшего конструктивный компромисс как «политику принципиального pragmatизма». В бытность Л. Эксуорзи министром иностранных дел Канады (1996–2000 гг.) политика компромисса была квалифицирована как способствующая демократизации Кубы. Было бы, конечно, не совсем правильным утверждать, что эта политика всегда носила абсолютно ровный и неизменный характер. В ней были свои нюансы и оттенки. Если кабинеты Дж. Дифенбейкера и Б. Малруни проводили сдержаный курс, то при П. Трюдо и Ж. Кретьене кубинская политика Канады носила более активный и инициативный характер (визиты на Кубу канадских лидеров лишнее тому подтверждение). Но тот же Трюдо осудил вмешательство Кубы в гражданскую войну в Анголе. Нынешнее канадское правительство С. Харпера хотя и ставит во главу угла свои отношения с США, продолжает развивать контакты с Кубой, правда кубинская линия Харпера заметно отличается от политики его консервативного предшественника Малруни: она более критична, чаще выражаема в устной форме, сфокусирована на вопросах демократии и прав человека в этой стране.

В конечном счёте политика правящих кругов Канады в отношении Кубы всё же отличается известной непоследовательностью. Так, недавно, в апреле 2012 г. на VI Межамериканском саммите в Картагене (Колумбия) Канада присоединилась к позиции Соединённых Штатов, возражавших против участия Кубы в последующих таких встречах из-за «несоблюдения» Кубой «демократических прав и свобод». В связи с этим отметим, что остальные участники встречи осудили эту позицию США.

В 2008 г. министр иностранных дел Канады М. Бернье сделал в День солидарности с кубинским народом довольно жёсткое заявление в адрес кубинского руководства, которое в Гаване было расценено как поддержка американского правительства в его антикубинской политике. Гавана твёрдо реагировала на подобные выпады. Так, когда в 2008 г. канадский министр по делам Америки М. Кент в одном из своих заявлений допустил выпады, граничившие с вмешательством во внутренние дела Кубы, Гавана перенесла на более поздний срок его намеченный визит. Но в целом политике Канады в отношении Кубы присуща стабильность, которая обуславливается и теми изменениями, которые произошли в последние годы. Так, ещё в 2009 г. Организация американских государств (ОАГ) (куда входит и Канада) приняла резолюцию, отменяющую решение этой организации от 1962 г. об исключении Кубы из ОАГ. В настоящее време-

мя 33 из 34 стран региона (все кроме США) поддерживают с Кубой нормальные дипломатические отношения. Идёт явный процесс в этом плане сближения с Кубой со стороны Западной Европы. В Латинской Америке выделяется Венесуэла. После прихода к власти Б. Обамы Куба входит в заметный круг интересов и США. Сейчас она очевидным образом вышла из-под угрозы той изоляции, которой её пытался окружить в недавние времена Вашингтон. Отсюда следует, что какое-либо охлаждение или обострение отношений с Кубой не отвечало бы политике Канады, имеющей здесь немалые экономические интересы. Они, прежде всего, вытекают из того, что Канада оперативно и успешно использовала освободившую американскую нишу. Так, уже в 1980 г. объём канадо-кубинской торговли составил 1195,9 млн. долл. США (против 224,5 млн. долл. в 1960 г.). Однако развитие торговли происходит отнюдь не равномерно: в 1990 г. этот объём снизился до 383,8 млн. долл., чтобы в 2006 г. подняться до отметки 1 187,8 млн. долл. [2, р. 134]. Такой рост был не случаен, он в немалой степени был связан со сворачиванием в начале 1990-х годов экономических связей Кубы с социалистическим миром, поисками новых партнёров и расширением географических рамок обмена. Это привело, в свою очередь, к активизации торгово-экономических связей Канады и Кубы.

В 2010 г. объём канадо-кубинской торговли составил 1,6 млрд. долл. Канада экспортирует на Кубу промышленное оборудование, химическую продукцию, продовольствие. Импорт из Кубы включает никель, медь, табачные изделия, спиртные напитки (включая знаменитый кубинский ром), отдельные виды морепродуктов.

Важным направлением связей двух стран является инвестиционное сотрудничество. Одним из ключевых иностранных партнеров Кубы в настоящее время является крупная канадская компания «Шеритт» (*Sheritt*), производящая никель, кобальт, минеральные удобрения, а также добывающая нефть и газ. Компания ведёт работы на арендуемых у кубинского правительства нефтяных и газовых участках в Варадеро, Канаси, Пуэрто-Эскондидо. Активно работает на Кубе канадская горно-промышленная компания «Инмет майнинг корп.» (*Inmet Mining Corporation*), специализирующаяся в основном на добыче меди и цинка.

Обе страны выступают за применение новых форм торгово-экономического сотрудничества, развитие промышленной кооперации.

Важнейшей частью сотрудничества обеих стран стал туризм, выражавшийся, прежде всего, в нарастающем потоке отдыхающих из Канады. О его динамике говорят такие цифры: если в 2007 г. Кубу посетило более 700 тыс. гостей из Канады (что принесло Кубе доход в 629 млн. долл.), то в течение 2010 г. их численность превысила 900 тыс. человек. Только в январе 2011 г. Кубу посетили более 138 тыс. канадских граждан [1, 15.04.2011]. Если учесть, что в 2010 г. на Кубе побывали 2,5 млн. иностранных туристов, то канадцы составили 36% их числа (вслед за ними шли представители Англии, Италии, Франции, Аргентины). Поток туристов на Кубу продолжает расти. С января по июнь 2011 г. на Острове Свободы побывало более 1,5 млн. гостей из-за рубежа, что превысило показатели 2010 г. на 10,6%. По числу туристов на Кубу Канада стабильно продолжает занимать первое место – 652 тыс. человек за первое полугодие 2011 г. [1, 13.08.2011]. Судя по тем стараниям, которые обе стороны прилагают в этой области, туристическую отрасль вполне можно считать одной из наиболее перспективных в связях двух стран.

Важной составной частью канадо-кубинских связей является культурный обмен. В феврале 2011 г. в Монреале прошли выступления Национального балета Кубы, а в марте того же года в Оттаве на 150-м Фестивале латиноамериканского кино была представлена и кубинская кинопродукция.

Канадское агентство международного развития (*Canadian International Development Agency*) разрабатывает для Кубы различные проекты, способствующие повышению производительности сельского хозяйства, укреплению продовольственной безопасности и др. В рамках социальной и гуманитарной помощи Канада поставляет Кубе современное медицинское оборудование и препараты. В 2011 г. Канада приняла участие в международной книжной ярмарке в Гаване.

Заметной частью культурного обмена двух стран является спортивная составляющая.

Но канадо-кубинские связи не замыкаются только в официальные рамки. На Кубе действуют семь канадских культурно-коммуникационных центров. Успешно осуществляется деятельность Канадо-кубинской ассоциации дружбы, по линии которой происходят обмены в области образования и культуры.

Резюмируя итоги канадо-кубинских отношений на современном этапе, следует, прежде всего, подчеркнуть, что их характер на протяжении всех лет подтвердил взаимную приемлемость канадской политики конструктивного компромисса и тот важнейший факт, что она отвечает интересам обеих сторон. В известной мере канадский курс на компромисс, реализм и здоровый практицизм может служить определённым примером для тех стран и правительств, которые хотят улучшать и расширять отношения с Кубой, несмотря на идеологические разногласия.

С другой стороны, развитие Канадой связей (прежде всего экономических) с Кубой, несмотря на противодействие Вашингтона, её опыт и конкретные действия также могут быть предметом соответствующего внимания и изучения для тех участников международных отношений, которые стремятся к более независимой внешней политике, к освобождению от диктата внешних сил.

Впрочем, иногда в той же Канаде и в США высказывается мнение, что, мол, длительный стаж кубинской политики Оттавы может оказать определённое влияние как на политику Кубы, так и на процессы демократизации в ней, иначе говоря, на приобщение Кубы к так называемым западным «демократическим ценностям». На наш взгляд, никаких оснований для того, чтобы реально повлиять в таком направлении, нет, прошедший после Кубинской революции более чем 50-летний период не дал повода для подобных предположений. Основной смысл канадо-кубинских отношений подтвердил другое и главное: желающие того страны и народы, несмотря на противодействие и давление тех или иных сил, вполне могут развивать взаимовыгодное сотрудничество как в двусторонних областях, так и в целом на международной арене, исходя из своих собственных национальных интересов.

Список литературы

1. Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 2011.
2. Legler Th., Baranyi S. El largo compromiso de Canadá con Cuba: paradojas y posibilidades // America Latina Hoy (Salamanca). 2009. Vol. 52. P. 131-146.